

Наталья Крынкина

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
МАЙ

Наталья Крынкина
Шестнадцатый май

«Автор»

2024

Крынкина Н. В.

Шестнадцатый май / Н. В. Крынкина — «Автор», 2024

Потеряшка умеет играть на гитаре, носит в ухе колечко и любит смотреть в окно. У него полно друзей, но он доверяет лишь тем, кто умеет молчать. И это – не люди. Яна виртуозно меняет настроение и совершает поступки, которые противоречат её желаниям. А ещё она пишет стихи, но никому их не показывает и прячет «в стол». Два огромных мира существуют параллельно, почти не пересекаясь и не подозревая, насколько они похожи. Но шестнадцатый май приготовил им много сюрпризов... Это очень музыкальная весенняя история об уходящем детстве, о внутренней свободе и о дружбе, родившейся под дождём.

© Крынкина Н. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

1 глава. У снега тоже есть душа	5
2 глава. Плачет стекло	8
3 глава. Не наигрался	11
4 глава. На улице май	15
5 глава. Я хочу сбежать	19
6 глава. Весенний луч	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Крынкина

Шестнадцатый май

1 глава. У снега тоже есть душа

– Сыыын! – послышался из-за двери громкий шёпот, и в проёме показалась худенькая мама в тёплом спортивном костюме и махровых носках. – Собери игрушки и закрой шторы! Ну, что за мода – спать с открытым окном?!

– Мы живём на первом этаже, и нас видно, как на витрине, – таким же громким шёпотом дерзко отозвался взъерошенный подросток, передразнивая и одновременно продолжая её мысль.

Она прицокнула языком и упёрлась руками в бока, с укором посмотрев на большого ребёнка, который сидел на полу посреди комнаты и собирал по инструкции детский развивающий конструктор.

– Сейчас уберу, мам, – улыбнулся он вдруг, поднимая на неё круглое лицо с острым подбородком, – иди отдыхать...

Мама вздохнула, устало потёрла глаза ладонями и уже собиралась развернуться обратно, как внезапно заметила:

– Так-так-так... А это что такое у тебя блестит?..

– Где? – паренёк прищурился и слегка повернул голову в сторону, делая вид, что как будто удивлён и тоже ищет глазами что-то блестящее.

– А ну, не верти головой! – мама быстро скользнула в комнату и, склонившись над ним, поймала его за щёки. – Ага! Значит, мне не показалось!.. И когда это мы успели повесить в ухо серьгу?!

Сын увернулся и вскочил на ноги, отступая на безопасное расстояние. Рука его взметнулась к уху, и он аккуратно потрогал мягкую мочку, в которой только сегодня появилось отверстие для маленького колечка из хирургической стали. Через пару дней оно будет как родное, но сейчас пока ещё вызывает непривычные ощущения и постоянно о себе напоминает.

– Хоть не гвоздём ковырял, я надеюсь?! – уточнила вдруг мама.

– Ваши методы остались в 90-х! – парировал тот. – Не гвоздём! И даже не степлером!

– Ммм... – понятиливо протянула она и снова приблизилась, зажимая его в углу между шкафом и кроватью. – Дай посмотреть!..

Мальчишка неохотно повернулся к ней самым красивым ухом, и мама аккуратно потрогала тёплыми пальцами блестящее колечко. Наверняка в этот момент она думала о том, как в ближайшие дни её вызовут в школу, и ей снова придётся строить из себя строгую мать, у которой всё под контролем.

– Отец тебя убьёт, Юрка, – наконец, констатировала она, запуская руку в лохматые тёмные волосы сына, и заглянула ему в глаза.

Узкие щёлочки глаз с колючими острыми ресницами стали ещё уже. Юрка дёрнулся, снова выворачиваясь, поджал губы и сердито процедил в ответ:

– Да пошёл он!.. Мне фиолетово, что он об этом думает!.. Пусть новых своих воспитывает!..

И, демонстративно отвернувшись, мальчик вернулся на середину комнаты и, усевшись на полу, принялся собирать оставшиеся детали конструктора в большую коробку.

Вообще-то, эту сборную модель корабля недавно получил на день рождения его младший братишка Ваня. Это он уговорил Юрку помочь ему собрать игрушку. Они возились с ним

вдвоём целый час, а потом, переделав все домашние дела, пришла мама и попыталась разогнать их по кроватям.

Но если с детсадовцем Ванькой она справилась без особого труда, и сейчас он уже видел седьмой сон, то со старшим сыном такое давно не прокатывало. Юрка был вполне самостоятельный молодой человек пятнадцати лет, который не желал подчиняться и делал только то, что ему нравится. Например, увлечённо собирал до утра какой-нибудь кораблик из конструктора – как сегодня.

– Ладно, – снова вздохнула мама и мягкими шагами вернулась к двери. – Поздно уже... Не засиживайся долго, завтра в школу...

– Угу, – угрюмо буркнул сын, провожая её взглядом.

Когда все детали конструктора оказались в коробке, Юрка положил её на низкий шкафчик возле шведской стенки и повис на турнике. Почувствовав, как приятно вытягиваются мышцы спины, он качнулся вперёд и назад, а потом подтянулся два раза и легко соскочил на пол. Аккуратно взял с помятой постели старенькую гитару и, уложив её в потрёпанный дырявый чехол, застегнул замки и убрал инструмент в глубокий угловой шкаф.

В его маленькой комнате уместилось всё, что было необходимо для жизни обычного подростка. Простая односпальная кровать, укрытая покрывалом со звёздным небом, которое светило в темноте. Письменный стол, неряшливо заваленный горой учебников и тетрадей вперемешку с грязной пустой посудой и скомканными конфетными фантиками. А ещё скрипучий компьютерный стул, готовый вот-вот развалиться от времени и бесконечных гонок по квартире, в которых он участвовал в качестве болида.

На полу лежал маленький тёмно-серый коврик круглой формы, а с плоской люстры на потолке свешивался Ванькин разноцветный носок.

Как он там оказался? Да очень просто...

– Ты меня обижаешь!!! Я в лес уйду!!! – заявил сегодня брату Иван и пошёл собирать в свой детский рюкзачок самые необходимые для жизни в лесу вещи – игрушечный пистолет, коробку с карандашами, пару машинок и любимые носки с динозаврами.

Он явно рассчитывал на то, что Юрка его остановит и станет уговаривать остаться. Но старший брат лишь услужливо предложил:

– Сам дойдёшь? А то пошли провожу тебя!

И носки полетели по комнате. Сначала в Юрку, потом обратно и опять назад. Пока один из них не повис под потолком.

Странно, что мама не заметила эту часть интерьера...

Юрка подпрыгнул и стащил носок с люстры, огляделся по сторонам и, не зная, куда его деть, сунул в карман спортивных штанов. Потом приблизился к окну, чтобы задёрнуть шторы и неожиданно замер.

На улице шёл снег.

Ничего необычного вроде. Если бы только это было не в мае и не в умеренно континентальном оренбургском климате.

И хоть погода весной здесь довольно непредсказуемая, такое тут бывает нечасто...

Мальчишка вернулся к двери и, выключив свет, аккуратно прикрыл створку. Сдёрнул с кровати покрывало и, завернувшись в него, вскарабкался на высокий подоконник и широко распахнул окно. С улицы, обдавая свежестью, в комнату ворвался холодный ночной воздух.

Юрка приятно зажмурился, ощущая на лице прикосновение ветра и мокрых снежинок. Они невесомо касались его щёк и тут же таяли, превращаясь в прозрачные бусинки капель. И, вытянув руку из окна между прутьями железной решётки, он произнёс тихонько ещё не до конца сломавшимся юношеским голосом:

– Эй, ну, ты вообще с ума сошёл?!

Свет фонаря у подъезда выхватывал из темноты двора крупные хлопья снега. Ветер кружил их и опускал на землю, тут же смешивая с пылью и превращая в грязь. Белая лодочка опустилась в открытую Юркину ладонь, и он с каким-то грустным сожалением проследил за тем, как от соприкосновения с его тёплой кожей она медленно обратилась в крошечную лужицу.

– Не думал, что мы с тобой ещё увидимся этой весной, – усмехнулся Юрка, стряхивая воду, и вытер мокрую ладонь о покрывало.

Обняв колени, он перехватил левое запястье пальцами правой руки чуть повыше тонкого серебряного браслета и прислонился спиной к оконному проёму.

– Интересно, надолго ты к нам?..

Вопрос остался без ответа. Как всегда. И, подождав ещё немного, Юрка поёжился и прихлопнул ногой пластиковую оконную створку. Холодно всё-таки. А отопление отключили пару недель назад.

Странно это – быть таким, как он. Разговаривать со снегом и считать его одним из лучших друзей. Знать, что он когда-нибудь придёт – иногда вот так неожиданно свалится на голову в мае. И снова поймёт.

Снегу можно запросто вывалить всё, что накопилось и что тревожит.

Потому что у него тоже есть душа.

Потому что он молча выслушает и никому ничего не расскажет. И не будет давать непрошенных советов...

Потому что рано или поздно он растает и унесёт с собой всё, что Юрка ему доверил...

Про свои сомнения и про школьных как бы друзей. Про тягучую боль и тревогу за маму и младшего брата. И про мерзкое предательство отца...

Снег падал с неба, покрывая белой сединой траву в палисаднике под окном и молодые зелёные листья деревьев, которые только-только начали появляться из почек. Ещё чуть-чуть, и снежные клочья стали мельчать. А спустя немного времени они совсем растворились в темноте, и в стекло мелкой дробью робко постучался дождь.

Юрка сидел, наблюдая из-под полуприкрытых ресниц, как вода смывает недавнее присутствие снега. И, наконец, устало вздохнув, он спустил ноги на пол, потянулся и зевнул. Ещё раз бросил сонный взгляд за окно и качнул головой:

– Ну, ты и глупый...

2 глава. Плачет стекло

Глянцевая гладь оранжевого потолка отражала тёплый свет зажжённой гирлянды. Несколько десятков лампочек светились огромным словом DREAM над изголовьем аккуратно убранной постели.

Между кроватью и окном оставалось пространство не больше половины шага, а из-под приподнятой римской шторы в комнату нагло заглядывала ночь.

Вытянув ноги во всю длину и задумчиво накручивая на палец светло-розовую прядь, на холодном подоконнике сидела девчонка в белых носочках и тёплой пижаме с рисунком из красочных пончиков. Из больших мягких наушников, опущенных на шею, раздавалось тихое жужжание, а на коленях лежала открытая на середине книжица.

На листочке в клетку в левом верхнем углу она нарисовала три изящных снежинки, а чуть ниже рисунка аккуратными буквами на бумагу вылились простые строчки:

*Опускаясь в ладони, кружит надо мной.
Тает сразу, к горячей руке прикасаясь.
Если б знал ты, что завтра случится с тобой,
Ты, наверное, снег, не подумал бы падать...*

*И зачем ты решил всех собой удивить?
Почему ты ролями с дождём поменялся?
Ты растаешь к утру, будешь всеми забыт.
Ты принёс только грязь, только сырость и слякоть...*

Девчонка повернула голову и выглянула в окно. Внизу за мутными подтёками на плачущем стекле на шесть этажей ниже лежала пустынная Брестская, которую внезапно присыпало майским снегом. Широкая и просторная, она никогда не бывала забита машинами, а по ночам почти всегда пространство под окнами окутывало спокойствие. Как-никак напротив находится отдел полиции. Нууу, почти напротив... Слегка наискосок...

Фонари размытой лентой убегали в начало улицы – вдоль детской поликлиники и здания администрации округа, мимо Оренпарка и «кулачков» – так местные между собой прозвали памятник воинам-интернационалистам, прямоком к собору с блестящими куполами...

Зажав между пальцами кончики золотистых волос, отливающих розовым цветом, она легонько провела ими по щеке и вздохнула.

Давно пора спать, ведь завтра важный день. Всю школу ждёт генеральная репетиция «Вальса Победы», который она танцует в паре с Максом Кузьменко из параллельного класса. Он такой неуклюжий и долговязый, как жираф, что её подружки вечно цокают языками и закатывают глаза. А ей смешно, когда он двигается так, словно кто-то дёргает его за невидимые ниточки. И нравится, как у него краснеют щёки...

Рассеянный взгляд на секунду выхватил отражение улыбки в стекле, и девчонка, живо одёрнув себя, постаралась сделаться серьёзной. Снова устремила внимание в темноту любимой улицы, замечая, как мелкий дождь, словно жгучая кислота, разъедает рваное белое полотно снега.

У природы свои заскоки... Сначала швыряется клочьями ваты, как будто сверху кто-то потрошит подушки и одеяла, а после впадает в истерику и выжимает из себя слёзы.

– Янка!!! Мне в универ вставать к первой паре!!! – на кровати у дальней стены завозилось что-то сонное и лохматое, и из-под одеяла вынырнуло существо, похожее на бабайку, которым пугают маленьких детей. – А ну быстро выключай свет и ложись спать!!! Иначе я завтра сфотаю

то, что ты там пишешь в своём дневнике, и раскидаю по всем чатам, которые у меня только есть!!!

Старшие сёстры – они такие. Шантаж, угрозы и запугивание – их лучшее оружие. Жаль, что при этом современные технологии могут быть на их стороне...

– Ой, да всё-всё! – и Яна недовольно захлопнула белый блокнот, украшенный ярко-красными сердечками и надписью «Следуй за своим сердцем». – Выключаю!

Она спустила ноги на пол и, откинув покрывало, юркнула в постель. Отработанным движением задвинула книжицу под подушку и щёлкнула выключателем, погружая комнату в темноту.

Было поздно, но спать всё ещё не хотелось. Ледяная постель отпугивала сны, так что не помогали даже носки и пижама.

Так некстати вспомнилось, что завтра она будет петь на сцене школьного актового зала. И Яна непроизвольно сжалась от холода простыни и напряжённого волнения.

Она не так давно принимает участие в школьных концертах в качестве солистки и каждая репетиция для неё пока ещё большой стресс. Она стоит и смотрит в зрительный зал, пытаясь выдавить из горла звуки и уговорить себя быть смелее.

И вот к ней снова будет приковано пристальное внимание нескольких десятков пар глаз. И хотя ей это внимание нравится и восхищает, оно одновременно вызывает у неё панический страх.

Страх потерять его и стать незаметной, неинтересной.

– И музон свой дурацкий тоже выключай!!! – снова раздался недовольный голос.

Яна убавила громкость в наушниках и тихонько огрызнулась:

– Может, мне вообще отсюда переселиться, Ань? А то в следующий раз ты мне ещё и дышать запретишь!

– Не умничай! – приглушённо фыркнула сестра. – Спать мешаешь мне!

– Да просто снег на улице шёл, – обиженно фыркнула она в ответ и отвернулась лицом к окошку.

Анька живёт в своём мире – динамичном и полном движения. Она всё время куда-то бежит, летит, несётся, как будто боится не успеть переделать все дела. Прёт напролом и никогда не замечает, что происходит вокруг. Ей просто некогда замечать такие мелочи. Хотя, быть может, так и надо...

– Чего ты лечишь мне?! Май на дворе... – неожиданно отозвалась сестра.

Яна не стала её убеждать. Не верит – пусть пойдёт и проверит. Но у сестры, конечно, не возникнет желания выбираться из тёплой постельки и шлёпать к окну босиком по ледяному полу. В подтверждение этой мысли Анька страдальчески вздохнула с характерным громким подвыванием, как будто в её углу действительно поселилось существо нечеловеческого происхождения, потом перевернулась на другой бок и снова утихла.

Под одеялом стало чуть теплее, и Яна немного расслабилась. Попробовала закрыть глаза, и воображение тут же показало ей кино из школьной жизни.

Вот Макс, худой и длинный, как швабра, идёт по двору с единственной тетрадкой, скрученной в трубочку и засунутой в оттопыренный задний карман. На нём голубая рубашка с небрежно расстёгнутым воротом и короткие школьные брюки. И это – не потому, что модно. Просто он сильно вымахал за год, и теперь из-под края штанов торчат его костлявые лодыжки в жёлтых носках с покемонами.

Увидев мальчишку, подруги Яны Ульяна и Милана косятся на неё и начинают глупо хихикать, прикрывая рты. Конечно! Ведь это же ей досталось в партнёры по вальсу бледнолицее недоразумение с огненной шевелюрой и ходулями вместо ног, над которым в истеричном припадке ржёт вся школа!..

Поймав себя на мысли, что крепко стиснула в кулаке уголок одеяла, она распахнула глаза и выдохнула напряжение. Запустила руку под подушку и нащупала плотный картонный прямоугольник обложки. Тёплый...

Наверно, в этом блокноте нет ничего такого уж слишком личного и секретного, чего нельзя показывать другим. Это же не дневник. Но она бережно хранит украшенную сердечками книжечку и всё время носит её с собой в сиреновом школьном рюкзаке. Потому что там её мысли. Там – то же самое, что у неё внутри. И делиться этим она готова только с бумажными страницами. Потому что даже лучшие подруги не входят в круг её абсолютного доверия.

Яна устроилась поудобнее на подушке и, подложив под голову ладонь, снова посмотрела за окно. По стёклам, струясь, по-прежнему стекали слёзы дождя. Избавив карманы облаков от снега, май никак не мог успокоиться и всё ещё о чём-то переживал и тревожился.

Завтра наверняка он выключит солнце и станет холодно, а в школу опять придётся идти в шапке и тёплой одежде. Только Яну почему-то это почти не смущало. Она улыбалась и слушала яркий насыщенный голос в наушниках. А на повторе снова и снова играл «Майский вальс».

В очередной раз мысленно уворачиваясь от здоровенных ласт в кроссовках девяносто пятого размера – потому что там реально лыжи! – и репетируя шаги, она проговорила про себя:

«Раз-два-три! Раз-два-три! Раз-два-три! Раз!»

Главное, отступить подальше, или можно остаться без пальцев на ступнях...

«Раз-два-три! Раз-два-три!..»

И хихикнув в подушку, Яна накрылась одеялом с головой.

Так начинался её шестнадцатый май...

3 глава. Не наигрался

Наутро от снега не осталось и следа. Зато зарядил нескончаемый дождик. Он лил и лил, провожая Юрку по дороге в школу через дворы, не собираясь останавливаться и навевая тоску, поэтому на уроки парень явился в паршивом настроении.

Держа руки в карманах и натянув на голову капюшон, он прошаркал по полу резиновыми подошвами ярких оранжевых сапог и уселся под вешалкой в гардеробе, чтобы переобуться.

– Привет, Потеряшка! – поздоровался рядом кто-то из одноклассниц весёлым голосом.

– Привет, Ерошкина, – кисло отозвался Юрка, завязывая кеды и наблюдая краем глаза, как девчонка в школьном платье вешает на крючок блестящий от влаги плащ. Заметил, что сзади её прозрачные колготки забрызганы грязью, и живо проверил, а всё ли в порядке с его штанами?..

Ну, конечно!.. Конечно, нет. Он умудрился обляпаться до самых карманов.

С досадой прицокнул языком и... просто вздохнул. Придётся теперь отмывать штаны в туалете.

– Здорóво! – прозвучало откуда-то сверху, почти из космоса, и Юрка задрал голову. Но рот для ответного приветствия открыть не успел.

Бу-бух...

Рыжий одноклассник Макс Кузьменко неуклюже повернулся и врезал ему чем-то тяжёлым по башке. Это мог быть рюкзак, но Макс носил штаны с такими огромными карманами, что в них и без рюкзака легко помещались все учебные принадлежности. И потом – это что-то знакомо звякнуло.

Юрка беззлобно ткнул его в поясницу и взлохматил волосы, потирая место ушиба, а потом заметил аккуратно пошитый новенький чехол.

– Эээй, Кузьмич... Это что, гитара?.. – благоговейно произнёс он.

– Держи! – Макс небрежно сбросил ношу с плеча и сунул в руки другу. – Смотри только не потеряй...

– Да пошёл ты...

В школе все называли Юрку Потеряшкой. Это прозвище досталось ему в наследство от мамы. Когда он ещё ходил в детский садик, Мария Потеряева без конца сетовала на то, что у сына что-то пропадает. Варежки, носочки, шапка или сапожки безвозвратно исчезали словно в чёрной дыре или Бермудском треугольнике. И однажды кто-то из воспитателей ласково назвал маму Машей-Потеряшей. А дети услышали и живо наградили Юрку новым забавным именем. Так оно к нему и приклеилось.

Он не обижался, но иногда и впрямь казался окружающим немного рассеянным и заторможенным, как будто старался оправдать своё прозвище.

Макс уселся рядом и вытряхнул из потрёпанного за учебный год мешка вторую обувь. И пока он переобувался в свои безразмерные кеды, больше похожие на ласты, Юрка расстегнул замок чехла и одним глазком заглянул внутрь.

– Ооо! – выдохнул он с восхищением, сверкая жёлто-серыми глазами. – Это же Parkwood, профессиональная... Ты где такую взял?! Она же стоит как вертолёт!..

– Она не новая, если что... – буркнул Макс, морща бледный рябой нос, и, словно кого-то передразнивая, добавил: – Зато в хорошем состоянии! Такая, как я и хотел!.. – передёрнулся как будто брезгливо. – Ты же знаешь моего батю! Когда у нас в доме было что-то новое?! – и многозначительно топнул ногой, намекая на то, что и кеды ему достались не прямо из магазина.

Юрка пропустил последнюю фразу мимо ушей. Сейчас его волновало только то сокровище, что находилось в чехле. И волновало так, что ладони вспотели, а сердце бешено заколотилось, как будто задумало совершить из груди побег.

– Дашь потом поиграть?..

– Да пожалуйста! – фыркнул Макс, завязывая шнурки. – Успеваем на урок?..

– Угу, – рассеянно кивнул Юрка и, выдохнув, усилием воли заставил себя застегнуть замок на чехле.

– Тогда погнали! – скомандовал товарищ, и оба разом выпрямились.

Юрка не был коротышкой, и, учитывая то, что он пока ещё по-прежнему тянулся вверх, его рост вполне подходил под определение среднего. Но рядом с Максом он чувствовал себя лилипутом. И в то время, когда друг куда-то спокойно шагал, ему приходилось почти бежать за ним. Так что часто обычная прогулка в компании с Кузьмичом больше напоминала какой-нибудь марш-бросок.

Отец у Максима работал егерем и всё время пропадал в лесах. Это именно его когда-то в середине 90-х прозвали Кузьмичом за внешнее и профессиональное сходство с известным киногероем. Да и просто за то, что фамилия оказалась созвучной. Ну, и все его пятеро рыжих детей, которые появились уже в XXI веке, потом автоматом ещё до своего рождения стали Кузьмичами... Даже девочки...

По дороге в класс парни ещё успели заскочить в туалет, где Потеряев отёр штаны, а Макс, опасливо озираясь, сделал пару затяжек электронной сигаретой. Звонок застал их в коридоре, и на пути к знаниям пришлось хорошенько прибавить скорость.

Первым уроком сегодня в расписании стояла химия. Макс нёсся впереди, и Юрка, пытаясь рассмотреть маршрут из-за его спины, увидел в открытую дверь, как одноклассники передвигаются по кабинету в белых халатах. Ооо!!! Сегодня же лабораторная! И он к ней – естественно! – не готовился...

Максим неожиданно замер, и Юрка с размаху влетел ему в спину. Наверно, это столкновение можно сравнить только с тем, как будто на всех парах врезаешься в дерево или в столб. Потому что его тут же отбросило назад, и он громко клацнул зубами. Успел заметить, как мимо, хихикая и прикрывая рты, дефилируют девчонки из параллельного класса, и проследил за взглядом одноклассника. Макс уже не в первый раз тарашится на эту зеленоглазую куклу с неестественно розовым хвостом.

– Фу! – выдал Потеряев, потирая лоб и огибая сбоку его неподвижную фигуру. – Ты серьёзно?..

Макс как будто покраснел и молча двинулся за ним следом.

Они вошли в класс, и Юрка окинул пространство взглядом, выискивая свободные места. Сам он не справится, сегодня ему нужен кто-то умный. Кузьмич на эту роль не годится – по крайней мере, на этом уроке точно. А вот пухлая девчонка с косичками и в очках – просто идеальный вариант. И он поспешил занять стул рядом с Ерошкиной.

Макс отнёс гитару в конец кабинета и оставил её посреди цветов рядом с полуживым кактусом в большой деревянной кадучке. Сам вернулся обратно и, натянув на себя куцый халат, который на нём смотрелся как подсевшая рубаха после стирки, пристроился позади Юрки за следующей партой.

По тёмно-зелёной доске, выводя косые буквы, тихонько постукивал мелом молодой учитель химии. Наверно, он хотел казаться старше, поэтому отпустил усы и небольшую бородку. И это придавало ему сходство с учёными на портретах, висевших под потолком.

Юрка скользнул взглядом по головам одноклассников и на секунду задержал его на разноцветной таблице Менделеева. Потом набросил на плечи дырявый халат, прожжённый каким-то неаккуратным учеником, и застегнул его на пуговицы. И когда занял место на стуле, почти тут же почувствовал странный укол под лопаткой.

– Смотри, – Макс ткнул его ручкой с острым колпачком на конце.

Юрка обернулся, и друг продемонстрировал ему экран смартфона.

– Это что, стесняюсь спросить?.. – широкие Юркины брови вопросительно выгнулись.

– Сайт «Космоса»...

Потеряев живо прикинул, как обстоят у него дела с финансами, и с досадой отрицательно качнул головой:

– Не, Макс... Я пока без кино... На этой неделе точно...

– Ты не понял, – Макс покосился на его соседку и придвинулся чуть ближе, чтоб ей было как можно меньше слышно. – Я думаю Лукьянову в кино позвать...

Собеседник хрюкнул, едва не подавившись слюнями от смеха, и тут же состроил серьёзную мину. А потом не без сомнения произнёс:

– Ну, попробуй... Только губу особо не раскатывай... Она же звезда, а ты... Ну, хотя ты тоже в каком-то роде звезда... – и согнулся пополам, сползая под парту и силясь не расхохотаться в голос.

Кузьмич закатил глаза и, вытянув ногу, треснул по ножке Юркиного стула:

– Придурок! Как с тобой вообще разговаривать, если у тебя детство в одном месте до сих пор играет?!

Юрка булькнул в ответ и закашлялся, а сострадательная Ерошкина хорошенько наступала ему по спине, помогая прийти в себя.

Высокий учитель у доски уже пытался начать урок, но весь класс сейчас таранился на Потеряева и участливо ждал, чем закончится его приступ.

– Юр, всё в порядке? – уточнил педагог, когда мальчишка почти прокашлялся.

– Ага, – отозвался тот, утирая увлажнившиеся глаза и растягивая рот в улыбке.

– Ну, тогда поехали... Открываем тетради для лабораторных, переписываем тему с доски и начинаем работать! – хлопнул учитель в ладоши и указал на кривую белую надпись, сделанную мелом. – Стараемся не шуметь и не мешать друг другу, – а потом предупредил, хитро улыбаясь: – И да! Списать ни у кого не получится, варианты у всех разные...

Юрка ещё раз оглянулся на Макса, но тот уже гремел ящичком с реактивами, выискивая нужные. Тогда он хмыкнул и, поглядывая одним глазом на соседку, стал повторять действия за ней. Главное, не мешать...

Он как раз послушно выполнял указание одноклассницы, зажигая спиртовку, когда дверь в кабинет неожиданно отворилась и на пороге появилась маленькая школьная вожатая и по совместительству их учитель истории.

Наверное, она сама недавно ещё сидела за партой, и вот теперь во всю командует учениками и готовит с ними все самые важные общешкольные мероприятия.

– Я на минутку! – привлекла она внимание громким шёпотом, не углубляясь в помещение, а потом своим обычным приятным голосом сделала объявление: – Генеральная репетиция «Вальса Победы» сегодня будет в актовом зале. Сами видите, что на улице творится, – вздохнула, бросив взгляд за окно. – Всех участников жду после уроков в 14.00! И это... Где Потеряш... Потеряев?..

– Здесь! – вытянул руку внезапно заинтригованный Юрка. Зачем это он ей понадобился?

– Тебе персональное приглашение! Сбежишь, как в прошлый раз, получишь по шее, – и, ухмыляясь, потрясла небольшим кулачком.

– Да я просто забыл про вашу репетицию, – мальчишка смешно наморщил нос и отвернулся, чувствуя, как уши начинает пощипывать жаром. – И вообще-то, Алина Владимировна, детей бить нельзя!

Вожатая посмотрела на него с укором и добавила:

– Уговорил! Заменяю телесные наказания на «двойку» по истории... – а потом театрально взмахнула рукой и дала последние наставления: – Всё! Кузьменко, назначаю тебя ответственным! Проследи, чтобы он не удрал! Он мне сегодня будет очень нужен!

И как только Алина Владимировна просочилась обратно в дверь, класс зашумел и захихикал.

– Наверно, девчонку тебе нашла, – громыхнул над головой голос Макса, вызывая всеобщее веселье.

И Юрка стиснул зубы покрепче, чтоб не ответить ему ничего нецензурного.

Вообще-то, есть негласное правило, что девятиклассников на мероприятия привлекать не положено. У них государственные экзамены и всё-такое. Но Алине Владимировне никакие правила не указ, тем более негласные.

И вот примерно месяц назад, когда начались репетиции вальса, Юрке не хватило пары. Да он и не очень расстроился. Даже выдохнул с облегчением, можно сказать. И пока остальные разучивали движения, Потеряшка наблюдал за ними из актового зала. Кривлялся, копируя шаги и перестановки девчонок и ребят, и... осваивал музыкальные инструменты.

Иногда он перебирал гитарные струны, коротая время в ожидании Макса и сидя где-нибудь за кулисой в углу сцены. Иногда вспоминал обучение в музыкальной школе, где когда-то не доучился играть на аккордеоне, и мучил клавиши и кнопки допотопной гармошки.

А иногда шебуршал в подсобке, перекладывая слои пыльных залежей с нотами и пережитков пионерского прошлого. И заодно пугал всех страшными и неумелыми звуками, которые с любопытством извлекал из старого школьного горна. Когда за сценой раздавался протяжный гудок, все вздрагивали, а Кузьмич шутил, что Потеряев, кажется, завалил мамонта...

Обычно к Юрке все относились по-доброму. И даже если он по каким-то причинам не участвовал в школьных мероприятиях, а кружился где-то около, одно его присутствие создавало в коллективе особенную атмосферу и наполняло пространство добрым смехом и искренностью.

– Работаем! – постучал по столу учитель костяшками пальцев, возвращая ребят к тому, чем они занимались. – Кузьменко! Тебе помочь? По-моему, что-то горит!!!

– Всё под контролем, – бодро отозвался Макс, словно огромным веслом, разгоняя рукой сизый дым, который уже устремился к потолку.

– Фууу!!! – девчонки на задних партах начали зажимать носы. – Воняет!!!

Юрка обернулся на друга, приподнялся над своим местом, опираясь одним коленом на стул, быстро нашёл взглядом колпачок на столе и накрыл им горящую спиртовку. Прикрывая нос рукавом, помахал тетрадкой, рассеивая вонючий туман, и бросился в конец кабинета, чтобы открыть форточку.

– Ну, ты даёшь, – учитель глянул на закопчённый потолок и неодобрительно качнул головой. А потом иронично заметил: – Если это была попытка сжечь школу, то она провалилась!

Скрипнула огромная форточка, и через полминуты свежий воздух добрался до места происшествия. Юрка уселся на подоконнике, свесив одну ногу и подобрав под себя другую. Блаженно улыбаясь, выглянул в мокрое окно, за которым всё ещё лил неугомонный дождик. Как будто скучал и долго ждал этой встречи в мае, а теперь никак не желал уходить...

– Вы меня раскусили, Иван Сергеевич, – негромко фыркнул Макс, снова вызывая смех одноклассников.

Иван Сергеевич мельком бросил взгляд на Потеряева, будто не решаясь его отвлекать, и уже мягче отозвался:

– Лаадно, – и подсел к Максиму на соседний стул. – Давай показывай, чего ты тут наметал, будем разбираться...

4 глава. На улице май

К обеду новость о неудавшемся эксперименте Макса облетела всю школу и стала самым обсуждаемым событием дня. Кузьмич только и успевал отбиваться от вопросов и подколов, пытаясь спрятаться где-нибудь под лестницей, но с его ростом это было довольно проблематично.

Потеряев крутился рядом и не упускал возможности раскрыть на переменах чехол с гитарой и попробовать, как звучат её струны. Даже на обед в столовую не пошёл.

Пару раз Яна вместе с одноклассницами Милой и Ульяной натыкалась на ребят в школьном коридоре. Девчонки тут же принимались переглядываться и хихикать точь-в-точь как стрекочут дельфины. А ей приходилось краснеть за то, что у неё такие придурюшные подруги.

Мальчишки при этом делали вид, что ничего не замечают. Хотя отчасти так и было, ведь Потеряшку не интересовало ровным счётом ничего, кроме новенькой гитары друга. А Макс к такому, казалось, уже привык и снисходительно не обращал внимания.

После уроков до репетиции оставалось ещё немного свободного времени. И когда девчонки направились к зеркалу причесаться и поправить макияж, Яна потихоньку от них улизнала. Иногда ей хотелось побыть одной, подальше от их болтовни, и в этот раз она умчалась в самый дальний коридор возле мастерской, где обычно проходили занятия по технологии у мальчишек. Тут подруги точно не станут её искать.

Устроившись на подоконнике, она поправила светлый золотисто-розовый хвост из волос и посмотрела за стекло. А на улице неугомонный май всё ещё продолжал обстреливать лужи дождём, оставляя на их поверхности крупные круги и взбивая пенные пузыри. Значит, дождь ещё не скоро закончится...

В голове закрутились строчки.

*В окно стучит холодный ветер,
И капли падают с утра на тротуар...*

А дальше?..

Надо записать, чтоб не забыть. Но времени осталось так мало...

И, глянув на часы, Яна с сожалением посмотрела на рюкзак, в котором лежала книжка с красными сердечками, и неохотно сползла с подоконника.

Подтянув рукава трикотажной школьной куртки к локтям, она поправила воротничок рубашки, ослабила узел короткого галстука и повесила рюкзак на плечо. Розовый хвост и юбка с клиньями закачались в такт ходьбе. Белые кеды почти неслышно ступали по полу, и, когда она оказалась у дверей актового зала, никто её не заметил.

Почти.

– Лукьянова! Ты, как всегда, пунктуальна! Секунда в секунду!

Стулья в зале раздвинули, чтобы освободить место для репетиции вальса, а ученики уже разошлись по парам и заняли свои позиции. И теперь каждый из них обернулся на вход и увидел Яну.

Девочка широко улыбнулась неестественной улыбкой в ответ на иронию Алины Владимировны, неторопливо прошла к невысокой сцене и сбросила с плеча тяжёлый рюкзак с учебниками.

– Но не опоздала же! – развела она руками, нечаянно встретившись глазами с Потеряшкой, который сегодня почему-то сидел за музыкальным пультом.

Потеряев смешно фыркнул и нежно обнял фигурный чехол. Яна ненадолго задержала взгляд на этом предмете и подумала, что музыка для Юрки – это что-то особенное. Примерно

такое же особенное, как стихи для неё. Только он этого не стесняется. А потом, привлекая к себе ещё немного внимания, она неспешно сняла школьную куртку и бросила её поверх рюкзака.

Она максимально оттягивала момент встречи со своим партнёром по танцам. Но больше тянуть уже было невозможно. И Яна повернулась лицом туда, где над головами мальчишек и девочек, словно пылающий факел, возвышался рыжеволосый Макс.

Он уже подждал её, и, игнорируя чужие смешки, девочка постаралась подавить волнение и на полусогнутых ногах прошагала к нему. Максим протянул ей руку, и её маленькая ладошка утонула в его огромной и тёплой лапе, похожей на ковш от бульдозера – только мягкий.

Вообще-то, танцевать с ним – должно было стать её наказанием.

Как-то раз она поспорила с Алиной Владимировной на уроке, поставив её перед учениками в неудобное положение, и та отомстила ей вот таким чудесным образом. Среди танцующих были девочки и повыше ростом, которые могли бы смотреться рядом с Кузьменко не так забавно и комично, как Яна. Да и сама вожатая тщательно подбирала в пары ребят по росту. И всё же она не смогла сдержать ехидной ухмылки, когда Максим и Яна достались друг другу по остаточному принципу.

Он был выше неё на две головы, и девочка почти дышала ему в пупок. Танцевать и общаться с ним было неудобно и сложно. Тем более, что они это оба не очень-то и умели. Слова наверх не долетали, и ему приходилось склоняться над ней в позе вопросительного знака. И хотя они старательно повторяли движения и шаги, всё у них получалось сбивчиво и нечётко. Поэтому все угорали.

Вот даже сейчас, когда они только стоят, взявшись за руки, её подружки Милана и Ульяна то и дело поглядывают на них и напряжённо делают вид, что им несмешно. Но у Милы её восточные и без того узкие глаза совсем превратились в щёлочки, а у Ульянки задорно покраснели тугие щёки, как будто они обе сейчас затрещат по швам и лопнут от еле-еле сдерживаемого смеха.

Яне нравилось привлекать внимание, но к тому, что над ней будут смеяться, она не была готова.

Алина Владимировна со сцены говорила им о важности сегодняшней репетиции и о том, что завтра не должно быть никаких косяков. Девочка слушала вполуха, думая о том, что что-то всё равно да случится и пойдёт не так, как задумано, когда вдруг сверху донеслось:

– Лукьянова! – и Кузьмич легонько потянул её за руку.

– А?

– Ты чего вечером делать будешь?..

Сердце в груди неожиданно подпрыгнуло и ускорило. Яна задрала голову и с удивлением отметила, что щёки Макса горят малиновым цветом, а волосы как будто стали ещё рыжее.

– Какой-то подозрительный вопрос, – отозвалась она как можно спокойнее. – А что?..

– Давай в «Космос» сходим?..

Чувствуя, как тоже начинает заливаться румянцем, Яна прочистила горло и моментально бросила взгляд сначала на Ульяну, а потом на Милу.

– Нет!..

Вот смеху-то будет, если эти болтушки узнают, что она с ним куда-то идёт! Они же не смогут хранить это в секрете и тут же растреляют такую новость всей школе...

– Почему? – не собиравшись просто так сдаваться Макс. – Ну, ладно... Давай не сегодня... Потом, через пару дней, когда будет сухо и тепло... На улице май... Сходим в кино, погуляем...

Ладони увлажнились от волнения, и голос куда-то провалился. Впервые в жизни мальчик зовёт её в кино, и это так неожиданно, что она растерялась и не знает, что ему ответить...

Она не то, чтобы совсем против этого...

Но все же будут над ней смеяться...

Между ними повисло неловкое молчание. Кузьменко ждал и почти перестал дышать, опасаясь услышать повторный отказ. А она пыталась себя понять.

Положение спас Потеряев, который внезапно включил музыку, не забыв при этом вывернуть звук на полную мощность, так что первый ряд учеников буквально сдуло от сцены. Поднялось небольшое волнение. Алина Владимировна заткнула уши и беззвучно открывала рот, что-то выкрикивая.

– Ой, ладно-ладно! – Юрка убавил громкость в колонках до нуля и посмотрел на неё виновато. – Зачем так орать-то?.. Откуда я знал, чего вы тут накрутили?.. Сказали включить, я и включил...

– Ты с ума меня сведёшь! – вожатая театрально воздела руки к потолку и уронила их вниз, так что они повисли вдоль её тела, как плети. – Давайте заново! Все построились...

Ребята в зале снова заняли свои позиции и приготовились к танцу.

– Иии... поехали! – дала сигнал Юрке Алина Владимировна.

На этот раз Потеряшка не подвёл. Звуки вальса поплыли по залу, и пары медленно закружились. Яна немного замешкалась, огорошенная предложением Макса, и начало их танца получилось скомканным. Но партнёр быстро взял ситуацию под контроль и повёл её так, что оставалось только повторять за ним и не сбиваться с ритма. И она впервые порадовалась, что он выше ростом. Потому что не надо смотреть ему в глаза...

Сосредоточившись на том, чтобы сохранять синхронность в движениях с другими парами, Яна старалась следить за Алиной Владимировной. Вожатая стояла на сцене, наблюдая за действием и мысленно отмечая помарки. А пока она не видит, что творится за спиной, позади неё, танцующая с невидимой партнёршей, с серьёзной миной вертелся Потеряев.

Вот балбес!

Яна прикусила губу, чтоб не заулыбаться, и опустила голову.

Удивительно, но сегодня Макс ещё ни разу на неё не наступил.

А, нет, наступил...

– Ааай, – вскрикнула и дёрнула ногой она.

– Ооой... – отозвался Кузьмич. – Прости, Лукьянова!

Она не успела ответить, а сверху уже прилетело:

– Вот видишь! Я тебе все ноги оттоптал... И в кино зову в качестве извинения!

Ч-чего???

Стало даже как-то обидно. Она-то уже решила, что нравится ему. И почти приготовилась согласиться на его предложение и не делиться с подружками этой новостью. А он... в качестве извинения...

– Не пойду я с тобой в кино! – фыркнула недовольно. – И не мечтай даже!

На секунду стало легче оттого, что решение принято. Но у Кузьменко были свои планы:

– Ладно-ладно, ещё посмотрим...

Яна снова взглянула на него снизу вверх, и он кивнул ей в знак того, что разговор не окончен.

Ой, напугал!..

И девочка, прицокнув языком, отвернулась к сцене. Алина Владимировна уже засекла Потеряшку, и сейчас он стоял, вытянувшись по струнке под её взглядом и высматривая что-то на потолке. Мелодия вальса почти завершилась и, не дожидаясь последних аккордов, вожатая похлопала в ладоши и недовольно выдала:

– Нет-нет-нет, так не пойдёт! Сосредоточьтесь все, пожалуйста, на танце! Перестаньте болтать! Кузьменко, смотри под ноги! Глазами, пожалуйста, смотри! И не надо крочиться, я тебя прошу по-человечески! А ты, – она крутанулась на каблуках и нацелила указательный палец на Юрку, – сядь! И сиди смирно! Иначе тоже поставлю тебя танцевать!

– С кем это? – издевательски улыбнулся мальчишка, прекрасно зная, что она не найдёт ему пару. Да и порядок пар уже рассчитан так, что ещё одна нарушит всю предполагаемую красоту.

– Со мной! – спокойно ответила Алина Владимировна.

Юрка на секунду вжал голову в плечи и тут же метнулся за пульт, а все вокруг снова закатились смехом.

Вожатая обернулась к ребятам и жестом призвала всех сконцентрировать внимание на танце.

Яна больше не смотрела на Макса, а он тоже молчал. И когда через мгновение зал наполнился музыкой, они закружились аккуратно и осторожно – так, что в этот раз всё получилось без промахов.

5 глава. Я хочу сбежать

Когда генеральный прогон вальса завершился, вожатая отпустила танцоров, оставив в актовом зале несколько человек для следующей репетиции и поджидая ребят из младших классов.

9 мая состоится большой школьный концерт в честь Дня Победы, и это тоже всегда очень ответственное мероприятие. Яна будет петь «Алёшу».

Она никогда не просилась выступить на сцене в одиночку. Никогда не ходила в музыкальную школу и не занималась вокалом.

Ну, подумаешь, пела дома в расчёску после душа и громче всех горланила в караоке на новогоднем вечере!

Чего сразу-то на сцену?!

Но когда Алина Владимировна услышала её голос, она вцепилась в Яну мёртвой хваткой и, не обращая внимания на сопротивление, заставила петь на концерте 8 марта и вот делает это теперь.

Надо ли упоминать, что она пригрозила ей «двойками» по истории и непедагогично дать по шее?

Насчёт последнего она, конечно, шутит. Но тем не менее Яна в очередной раз будет стоять перед полным залом – сама как этот каменный памятник Алёша, – и бояться забыть или перепутать слова.

Это в обычной школьной жизни она была популярной и немного дерзкой девчонкой, которая задавала моду и вызывала восхищённый шёпот. По крайней мере, раньше. Но вредная вожатая сумела перевернуть всё с ног на голову и превратить её в ту, над кем теперь с удовольствием потешаются даже пятиклашки. И ничего не остаётся делать, как только гордо задирать повыше нос и прятаться от больших компаний.

Она сидела, насупившись, на одиноком стуле возле бежевой портьеры, в которую хотелось завернуться и укрыться от внешнего мира, и обнимала рюкзак. Кузьменко устроился на сцене, обхватив колени и прислонившись спиной к столу, на котором стоял музыкальный пульт. А Потеряшка, воспользовавшись паузой, расчехлил гитару Макса и снова что-то увлечённо наигрывал. До ушей долетали тонкие переливчатые звуки, и это немного успокаивало.

Вскоре вокруг ребят собралась небольшая кучка мальчишек, и каждый норовил потрогать гитару за гриф, а то и что-нибудь подкрутить. Юрка уворачивался и ревниво прижимал к себе инструмент, ну, а Макс наблюдал за этим с каким-то странным безразличием.

Когда к Яне приблизились две её весёлые подруги, она поспешно отвела глаза и почувствовала, как где-то внутри неё возникло жгучее желание стать невидимой или просто исчезнуть.

– Тебя подождать? – Милана прищурила свои щёлочки и взяла себя за толстые чёрные косы, принимаясь играть их жёсткими кончиками.

– Нет, не ждите... – не сразу отозвалась Яна. И добавила: – Это надолго...

– Рассказывай! – любопытная Ульянка подтащила к ней свободный стул поближе и плюхнулась рядом, словно маленькая бомба. Щёки у неё подпрыгнули, а Лукьянову чуть не сбросило на пол ударной волной.

– Чего рассказывать? – девочка крепче прижала к себе рюкзак и непонятливо посмотрела в её любопытные круглые глазищи небесно-голубого цвета.

– Что тебе Кузьмич такого сказал, что ты его чуть не укусила?!

Яна хлопнула длинными ресницами, слегка подкрашенными чёрной тушью, и почувствовала, как к ушам приливает краска.

– Ничего не сказал. На ногу наступил опять. Извинился.

– Аха, – не поверила Мила и вклинилась между ними, усаживаясь на двух стульях сразу. Посмотрела по очереди на обеих подруг и едко заметила: – Эта рельса не умеет извиняться! На прошлой неделе снёс меня в столовой и пошёл дальше, как будто так и надо!

– Вообще-то, ты сама летела, как ненормальная, – напомнила ей Ульяна и раздвинула пальцами веки. – Глаза пошире открывать надо, дитя степей!

Милана остро уколола её локтем в пухлый бок, и они со смехом начали толкаться.

– Ооой! – не выдержала Яна, вскакивая со стула. Подружки чуть не полетели на пол. У неё и без того от долгого ожидания нервы на пределе, но девчонки решили окончательно добить её нервную систему. – Я слова забыла из-за вас! – она расстегнула замок рюкзака и попыталась найти в нём листочек с песней. Для подстраховки она всё ещё носила эту шпаргалку с собой.

– Мы будем твоей группой поддержки! – пообещала Милана.

И обе снова прыснули.

Яна прицокнула языком и закатила глаза. Врагу не пожелаешь такую группу поддержки!

– Идите лучше к урокам готовиться! Толку больше будет! – фыркнула, отвернувшись. А потом приблизилась к сцене и прислонилась к ней с краю в сторонке от всех, вытянув ноги и скрестив лодыжки.

Девчонки ещё какое-то время посидели, о чём-то неслышно перешёптываясь и хихикая, но через несколько минут всё же собрались и, помахав на прощание, удалились из актового зала. Яна с удивлением отметила, что из груди вырвался вздох облегчения. Странно, но в последние дни их компания её заметно напрягала...

Она развернула листок, и глаза уже побежали по строчкам, когда за спиной послышалась возня и возмущённый возглас. Она бросила взгляд через плечо и увидела насупленного Потеряшку. Пацаны всё же отжали у него гитару, и теперь он, недовольно ероша волоса, вышагивал вдоль занавеса туда и обратно, а Макс ухмылялся, по-прежнему сидя на полу.

Неожиданно Юрка развернулся на девяносто градусов и подошёл к краю сцены. Опустился, свесив ноги, в двух метрах от Яны, и она моментально отвернулась, встряхнув листочком. Но слова на бумажке почему-то слились в одно большое пятно, а вскоре и вовсе куда-то поплыли большой чёрной тучей, потому что рядом с Потеряевым уселся Макс. Он откинулся назад и, опираясь на локти, стал болтать своими ластами. Ноги его почти доставали до пола, и, наблюдая за ним краем глаза, Яна втянула щёки, чтобы не рассмеяться.

– Лукьянова! Ты не передумала? – донеслось до её слуха.

Пришлось повернуть голову к источнику звука и обнаружить, что эти двое смотрят на неё и, кажется, оба ждут ответа.

– Нет, – повторила она своё первоначальное решение.

Потеряшка хмыкнул, как будто не удивился, но оставил момент без комментариев. Тёмно-рыжие брови Макса слегка сдвинулись к переносице, а рот приоткрылся, собираясь выдать очередную реплику. Но продолжить он не успел.

В актовый зал вошёл последний участник праздничного концерта, и Алина Владимировна громко похлопала в ладоши:

– Отлично! Все в сборе! Начинаем репетицию! Юра, за пульт! Кузьменко, брысь со сцены! А ты чего такая, Лукьянова?! Сидишь с каменным лицом... В образходишь?!

Яна спряталась от неё за листочком и неслышно процедила сквозь зубы:

– Просто я хочу отсюда сбежать...

6 глава. Весенний луч

Вниз по спине что-то медленно поползло, и Юрка машинально схватился за это что-то рукой.

– Сын, вставай! Опоздаешь в школу! – мама попыталась сдёрнуть с него одеяло.

– У нас уроков нет сегодня, – пробормотал он сонно, выдирая его обратно у неё из цепких пальцев.

– Брюки на стуле, рубашка на плечиках! – мама, не желая сдаваться, рванула посильнее и отшатнулась к стене вместе с одеялом. Сын подскочил на постели, оставаясь сидеть на скомканной простыне в одних пижамных шортах. – Бегом за стол, пока Ванька не стрескал все оладушки!..

– Лаадно, – недовольно отозвался подросток, растирая сонные глаза и ёжась от прохладной комнатной температуры.

Мама шагнула к окну и раздвинула шторы, открывая вид на светлый солнечный двор. Губы у Юрки дрогнули и расплылись в лёгкой трогательной улыбке. Значит, сегодня будет хороший день. Не факт, что тёплый, но хотя бы не хмурый и пасмурный.

– Почему уроков нет? – собирая с пола разбросанные вещи, мимоходом поинтересовалась мама.

– «Вальс Победы» сегодня по всему городу... Наш будет в школе, во дворе... – и поймав на себе полный укора взгляд, поспешил добавить: – Но я не участвую, мам...

– Очень плохо! – строго заметила она. – Я бы пришла на тебя посмотреть!

Ага, и привела бы с собой всех родственников, соседей, друзей и коллег!

Юрка опустил ноги на пол и почувствовал, как от холода по спине мелкими лапками побежали толпы мурашек. Проигнорировал тапки, которые никогда не носил, и босиком бодренько побежал в ванную.

Через несколько минут на кухне его ждали кружка с горячим какао, младший брат с перемазанными вареньем пальцами и ртом и мама с круглой щёткой для волос. Он отказался подстригаться пару недель назад и намеренно забил на запись в парикмахерской, так что теперь мама караулила его по утрам, чтобы причесать. Хотя прекрасно знает, что это бесполезно.

Уворачиваясь от щётки, он чуть не расплескал какао и на ходу проглотил оладушек. А когда мама всё-таки умудрилась провести по его волосам неприятно колючими зубчиками, взлохматил причёску пятернёй и улизнул к себе в комнату. Для пущей безопасности закрыл дверь на замочек и, прихлёбывая сладкий молочно-шоколадный напиток, бросил взгляд на школьную форму.

Учёбы сегодня не будет. Так зачем же тогда её надевать?!

И Юрка выудил из шкафа любимые потёртые джинсы, которые уже светились на коленках от времени, и белую футболку. А потом заглянул в смартфон с большущей диагональной трещиной на весь экран и проверил прогноз погоды.

Однако, холодно! Всего двенадцать градусов сейчас и максимум пятнадцать в течение дня. Придётся набросить куртку. Джинсовую, конечно.

«Вальс Победы» начнётся в десять утра, но Алина Владимировна велела всем прийти на полтора часа раньше – так же, как по обычному расписанию ученики приходят к урокам. Вчера на репетиции он подменял за пультом десятиклассника, который отпросился к зубному врачу. А сегодня ему можно было не торопиться, да и вообще не приходиться. Но Юрка не мог без школы. И хотя всегда сам себе умел найти какое-нибудь увлекательное занятие, всё же выходные и каникулы для него были самым большим наказанием.

Быстро застелив постель покрывалом, он переоделся в джинсы и футболку и снова улёгся на кровать. Повозил по телефону пальцем, проверяя сообщения в мессенджерах и приложе-

ниях и настороженно слушая шум за дверью. Мама собирала Ваньку в детский сад, и братишка недовольно топал по квартире, впечатывая шаги в линолеум так, будто хотел проломить под ним бетонный пол. Похоже, кто-то встал сегодня не с той ноги...

Входящий вызов от Макса прервал его ленивое занятие, и Юрка ответил:

– Воздух! Как слышно меня? Приём!

– Да пошёл ты! – отозвался Кузьмич. – Выходи, шас буду у тебя уже! И это... – замялся он. – Ты не в курсе, где тюльпаны можно нарвать?..

– Зачем? – удивился Потеряев.

– Занадом! – огрызнулся тот. – У тебя есть где-нибудь во дворе?

– Вроде что-то такое видел, – пожал плечами Юрка и поднялся с кровати. – Выхожу!

Он отключился и, схватив рюкзак, открыл дверь комнаты. Мама и Ванька как раз исчезли в подъезде, когда он вышел в прихожую и приблизился к зеркалу. Пригладил растрёпанные волосы ладонью и накинул на плечи джинсовку. Модно приподнял воротник и закатал рукава до локтей, обнажая предплечья.

Лужи наверняка сошли, и сегодня можно пройти по дворам в кроссовках. Он закинул пакет со второй обувью в рюкзак, обулся в растоптанные кроссы, и, загремев ключами, выскользнул за дверь.

Макс уже оглядывался возле подъезда, изучая палисадники пристальным орлиным взором. Юрка тоже бросил взгляд налево и направо, обвёл глазами свой родной двор на улице Дружбы и виновато развёл руками:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.